

ЦЕНЗЕНСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

15-го іюля. № 14. 1883 года.

ЧАСТЬ НЕОФИЦІАЛЬНАЯ.

Въ какой мѣрѣ справедливо обвиненіе духовенства въ недугахъ простаго народа?

Если поближе присмотрѣться къ крестьянскому обществу, къ его современнымъ правамъ и обычаямъ, нельзя не замѣтить, что простой народъ измѣнился и по вишнему виду и по внутреннему складу. Въ настоящее время каждый домохозяинъ изъ послѣднихъ силъ выбивается, чтобы въ домашнемъ быту устроить свою жизнь по комфортабельнѣе: ставить избу себѣ болѣе или менѣе просторную если есть возможность и средства, то устрояетъ и теплый хлѣвъ для скотины на зиму, и пріобрѣтается онъ лучше и чище сравнительно съ прежнимъ, въ особенности это надобно сказать о женщинахъ. Но это только кажущееся благополучіе простаго народа,—одна лицевая сторона, въ сущности же—въ общемъ—хлѣбеть нашъ мужичекъ—простолюдинъ, хлѣбеть его прежняя—выносливая крѣпкая натура, а что всего хуже—бѣднѣеть нашъ крестьянинъ. Бѣдность неумолимая, неотязчивая какъ худосочная язва,

подтачиваетъ его благосостояніе, вкрадывается въ дома трудящагося простолюдина и охватываетъ его со всѣхъ сторонъ. Тамъ, гдѣ прежде было въ зажиточномъ домѣ десять и болѣе лошадей, въ настоящее время три—четыре; у кого было пять—шесть коровъ, у того нынѣ двѣ или одна, а въ большинствѣ случаевъ и того нѣтъ—и т. д. Не предметъ моей рѣчи вдаваться въ разбирательство причинъ такого грустнаго явленія въ крестьянствѣ, скажу только, что это фактъ дѣйствительный. Если теперь обратимъ вниманіе на состояніе народа въ нравственномъ отношеніи, то и здѣсь встрѣтимъ много печальнаго. Правда, мужичекъ сталъ гораздо развитѣе сравнительно съ прежнимъ временемъ и нѣсколько грамотнѣе, сталъ попристальнѣе всматриваться въ окружающіе его предметы, осмысленнѣе относиться къ своему самоуправленію и жизни, но при этомъ за послѣднее особенно время во внутреннюю жизнь его начали мало по малу вкрадываться такіе нравственные недостатки, которые прежде мало были присущи нашему народу. Это именно—недовольство собою и своимъ положеніемъ, стремленіе жить не по средствамъ и отчасти нравственная распущенность. Прежній крестьянинъ—крѣпостникъ при всей своей иногда безвыходной жизни терпѣливо переносилъ свое положеніе, рѣдко ропталъ и еще рѣже прибѣгалъ къ самоубійству: бичевали его, иногда забивали и засѣкали его на смерть, а онъ все терпѣлъ и терпѣлъ, считая непростительнымъ грѣхомъ „наложить на себя руки“, а въ настоящее время по статистическимъ даннымъ и это явленіе въ простонародьи не составляетъ особенной рѣдкости. Нынѣ и простолюдинъ въ трудныя минуты жизни, чтобы за одинъ разъ покончить расчетъ съ жизнью, нерѣдко прибѣгаетъ къ крайнему средству—къ самоубійству.

Я не говорю, чтобы нынѣшній крестьянинъ сидѣлъ сложа руки. Нѣтъ, напротивъ въ нашей мѣстности по причинѣ малоземелья и невыгодныхъ мѣстныхъ жизненныхъ условій онъ трудится еще больше прежняго, но за то же умѣетъ или не хочетъ соразмѣрять приходъ отъ своихъ трудовъ съ расходомъ. Посмотришь, гдѣ нѣкоторые изъ легкомысленныхъ и слабохарактерныхъ коротаютъ досужее время въ осенніе и зимніе вечера? Гдѣ нибудь по питейнымъ, въ которыхъ слушаютъ рассказы какого нибудь проходимца о вольныхъ земляхъ и въ ожиданіи маины небесной пропиваютъ послѣднюю копѣйку,—въ которыхъ вмѣстѣ съ водкой и съ дымомъ дешевой махорки, при безшабашныхъ, а иногда кощунственныхъ разговорахъ они всасываютъ въ себя нравственную отраву.

Недовольство проникло и во внутреннюю—семейную жизнь нынѣшняго крестьянина; вслѣдствіе чего нынѣ больше прежняго возникаютъ у нихъ семейные раздоры, а затѣмъ раздѣлы, которые изъ десяти девять случаются изъ-за нежеланія младшаго подчиняться старшему. Нынѣ и то нерѣдкость въ нашемъ—крестьянскомъ быту, что многіе изъ домохозяевъ, побросавъ и уничтоживъ почти все свое хозяйство, нанимаются въ работники въ чужіе дома и не обращаютъ никакого вниманія на свои семьи. Такъ, назадъ тому года два, по случаю выбытія мѣстнаго священника въ г. П., мнѣ однажды пришлось ѣхать въ деревню К—ву съ требой. За кучера у меня была женщина—старушка изъ зажиточнаго—трущагося дома. Дорогой я разговаривалъ съ нею между прочимъ, объ одномъ работникѣ, который, по ея словамъ, жилъ у нихъ года три подрядъ—безсходно.

— Диковина, рассказывала старуха, что это за человѣкъ; по виду еще молодой и смиренный такой, послушный и по

работѣ хѳрошій, а обросилъ себя вовсе. Вотъ небольше двухъ-трехъ мѣсѣцевъ прошло съ тѣхъ поръ, какъ онъ сдѣлалъ съ нами договоръ на нынѣшній годъ, а ужъ деньги почти все забрали,—осталось за нами какихъ нибудь цѣлковыхъ шесть—семь.

— Можетъ быть, нужда-какая безъисходная; бабушка, приключилась у него въ дому и изъ семействъ; вѣдь извѣстно, нужда докону не знаетъ? — возразилъ я старухѣ.

— Въ томъ-то и бѣда, батюшка, что онъ не на нужду денеги тратитъ. Есть у него жена, есть и сынишка; а обѣихъ паренъ и думать забылъ. А вотъ какъ только убересть скотину вечеромъ, какъ только подуютъ огни и пошелъ паренъ изъ дому и вилоты до ужина, Богъ его знаетъ, гдѣ бываетъ.

— И непременно, чай, въ притѣномъ?

— Нѣтъ у насъ въ деревнѣ давно-кабачка-то нѣтъ. Но только слани, что нѣтъ (покачивая головой, добавила старуха); а по временамъ кое-кто и попридерживаетъ водочку и кто захочетъ напиться, тотъ всегда напьется. Вотъ по такимъ-то домамъ и таскается нашъ несчастный работникъ; сиберутся челоѳкъ пять, шесть молодежи да за карты или въ орлянку; а нашъ-то съ простоты своей и проишрываетъ, черезъ то и сдѣлался оборвышемъ и бездомовникомъ. Жена и сынъ кое-гдѣ въ чужихъ людяхъ проживаютъ, случается, и по міру ходятъ; а у него и заботушки объ этомъ нѣтъ. Мой старикъ пытался было его поунать и поурезонить:—куда тебѣ? И подъ задъ не дается. Да гдѣ намъ, нужному послушаться, когда и родныя дѣти не слушаются сплошъ да рядомъ...

Стремленіе проводить зимніе и осенніе вечера въ болѣешемъ или менѣе разгулѣ у современной крестьянской молодежи едва-ли не повсемѣстное. Дагдѣ, что прежде

строго соблюдалось отцами и дѣдами, уваженіе къ другимъ, почитаніе родителей и подобающее уваженіе старшихъ, не прикосновенность чужой собственности и т. д. Это современною молодежью не рѣдко нарушается. Мало того: нынѣ встрѣчаются факты (хотя единичные и случайные, зависящіе отъ стороннихъ вредныхъ вліяній), свидѣтельствующіе, что простой народъ не совсѣмъ чистъ и отъ лавы безвѣрія и безбожія. Такъ въ Церковномъ Вѣстникѣ за прошлый годъ (№ 48) разсказывается, что одинъ крестьянскій юноша Григорьевъ—13 лѣтъ, убивъ топоромъ отца своего, между прочимъ предъ судомъ заявилъ слѣдующее: „когда я шелъ съ топоромъ, то подумалъ: Господи, что я хочу дѣлать?... Но тутъ у меня явилась противоположная мысль: да есть-ли Богъ-то, — кто это можетъ доказать?“. Этотъ фактъ и многіе другіе убѣждаютъ насъ, что недостатки нѣка сего: недовольство своимъ положеніемъ, нетвердость нравственности и даже религіозное колебаніе начали проникать и въ среду народа. Что за причина такого грустнаго явленія въ народѣ? Многіе и очень многіе изъ свѣтской интеллигенціи бросаютъ камень осужденія и винятъ во всемъ приходское духовенство. „Духовенство, — говорятъ, не хочетъ и неумѣетъ учить народъ; крайне апатично относится къ своему дѣлу и всецѣло занято только поборами, да обирательствомъ бѣдныхъ мужичковъ“^{*)}. Посмотримъ, на сколько справедливы подобнаго рода нареканія на духовенство?

Православная Русь съ незапамятныхъ временъ руководствовалась въ дѣлахъ вѣры и назидалась въ дѣлахъ нрав-

^{*)} А въ историческіе сочиненія свѣтской литературы, наприм. въ статьи нѣкоего Маркова въ „Русской Мысли“, за прошлый годъ проводится такая мысль, что православное духовенство оказывается общенационально не состоятельнымъ вести народъ путемъ нравственности и религіозности.

ственности нѣмъ, какъ только духовенствомъ. Русское высшее духовенство издревле составляло сравнительно лучшую и образованную часть общества, предназначало и предначинало рѣшенія серьезныхъ и сложныхъ общественныхъ вопросовъ, руководило умственнымъ и религіозно-нравственнымъ просвѣщеніемъ народа; заправляло всѣмъ ходомъ его духовной жизни. По стонамъ высшего духовенства шло и низшее. Оно по мѣткому выраженію лѣтописца, „тѣрпѣливо управляло свои дѣти и всегда поучало ихъ словесы духовными“.—Просвѣтительное вліяніе духовенства до того было широко и могущественно, что у насъ до 18 столѣтія не было другихъ школъ, кромѣ духовныхъ. И въ 18 столѣтіи вліяніе духовенства на религіозно-нравственное развитіе простаго народа нисколько не уменьшилось. Въ самый разгаръ господства крѣпостнаго права, въ трудныя минуты жизни народа духовенство было его утѣшителемъ и образцомъ терпѣнія и выносливости. Крѣпостный народъ, видя, какъ духовенство терпѣливо переносило въ то время бѣдность—почти равную съ нимъ—и разнаго рода униженія, подчасъ даже оскорбленія отъ властолюбивыхъ и самодурныхъ въ то время помѣщиковъ, и самъ съ терпѣніемъ переносилъ свою трудную и многострадальную жизнь, учась у него христіанской вѣрѣ и упованію на лучшую загробную жизнь. А что тогда простой народъ вѣрилъ духовенству,—въ этомъ нѣтъ никакого сомнѣнія. Представляю на это фактъ давно минувшихъ дней, заимствованный мною изъ газетъ прежнихъ лѣтъ. Извѣстно, что іезуиты и послѣ время уніатства долгое время не теряли надежды насадить и распространить католицизмъ въ нашихъ западныхъ губерніяхъ. Такъ, однажды одинъ іезуитъ, переѣзжавшій съ пропагандой изъ села въ село, вздумалъ совратить въ католицизмъ своего кучера-ямщика. Долго и убѣдительно говорилъ онъ о пра-

вотъ своей вѣры и о ложности и непригодности вѣры православною, каковою держался ямщикъ, называя ее поганою, схизматической. Мужикъ молчалъ, былъ сосредоточенъ и со вниманіемъ слушалъ своего сѣдока. Наблюдая за кучеромъ, іезуитъ ликовалъ въ душѣ и наконецъ истощивъ весь запасъ своего краснорѣчія, спросилъ его: „Ну, что же? Желаешь ли ты принять нашу вѣру?“ Мужикъ снялъ шапку, почесалъ, по обыкновенію, затылокъ, и не много подумавъ, сказалъ: „такъ-то-такъ, говорилъ ты все ладно да складно, а я слухалъ тебя крѣпко, только все-таки я напередъ схожу къ своему батюшкѣ-попу, что онъ присовѣтуетъ, — будетъ ли мнѣ это пригоже или нѣтъ?“ Спизюнулъ тогда іезуитъ съ досады на напрасную трату словъ и времени и замолчалъ. Этотъ фактъ свидѣлствуетъ, какъ велико было тогда вліяніе духовенства на народъ: безъ его совѣта онъ нерѣшался ничего начинать, особенно въ дѣлахъ такой важности, какъ — вѣроученіе. Такое, или почти такое же отношеніе между простымъ народомъ и духовенствомъ продолжалось и въ первой половинѣ 19-го столѣтія. Духовенство учило народъ, учило въ церкви и въ школѣ, по часослову и псалтыри, не басенкамъ и прибауткамъ, а дѣламъ вѣры и благочестія. Въ началѣ 50-хъ годовъ я на своей памяти видѣлъ тоже самое. Родиной моею было село Л—да, сарайскаго уѣзда, село большое и базарное. Тамъ въ то время было много грамотныхъ. Учился крестьянскіе мальчики частію у мѣстнаго священника, частію у діакона (моего отца), у причетниковъ и богомолковъ по тѣмъ же книгамъ, какъ и вездѣ — славянской азбукѣ, часослову и псалтыри, причемъ основою ученія и воспитанія служило нравственное назиданіе: „Бога бойся, Царя чти“. Къ моему отцу часто приходили многіе изъ грамотныхъ за Четь-Минеями и Прологомъ для прочтенія и назиданія. Эти же самыя книги по

временамъ читались народу кѣмъ либо изъ членовъ причта въ церковной сторожкѣ между утреней и литургіей. Простой народъ любилъ слушать эти книги находя въ нихъ Божественную правду и руководство для жизни. Такимъ образомъ въ основѣ тогдашней жизни и школы было духовно-нравственное назиданіе. И не откуда и не отъ кого ему было тогда набраться разныхъ атеистическихъ и материалистическихъ фанатерій и другихъ вовсе не нужныхъ для крестьянина-хлѣбопашца знаній. Не говорю, чтобы между тогдашнимъ народомъ не было пороковъ и преступленій, которые, по испорченности природы человѣческой, всегда были, есть и будутъ; но не было по крайней мѣрѣ того, чтобы въ основѣ этихъ пороковъ и преступленій лежало отрицаніе нравственныхъ началъ въ жизни, или даже положительное безвѣріе и безбожіе, каковое обнаружилъ Петербургскій крестьянинъ Григорьевъ.

Съ Монаршею милостію великодушнѣйшаго изъ Государей—съ освобожденіемъ крестьянъ отъ крѣпостной зависимости начался у насъ реформы, создалось новое положеніе крестьянъ. Физическая цѣнь снзлась съ рабовъ: помѣщичій гнѣтъ устранился. Освобожденнымъ необходима была нравственная поддержка, самообладаніе въ дарованной волѣ. Духовенство, руководившее крестьянъ въ дореформенную эпоху, хотя оставалось тоже самое и при нихъ, но нашлись люди, которые по своимъ расчетамъ начали стараться всячески разъединять его съ народомъ. Это именно разнаго рода „кулаки“ и нѣкоторые изъ мелкихъ помѣщиковъ-крѣпостниковъ, которые, составивъ деревенскую интеллигенцію, забрали все и всѣхъ въ свои руки, такъ что предъ ними и духовенству приходилось гнуть спину, прикидаться и выслушивать разные глумленія и колкія замѣчанія. А чтобы лучше достигнуть своей цѣли, эти люди прикинулись друзьями

народа и постарались внушить ему, будто духовенство обираетъ его, непомѣрно береть за тѣбы. Обстоятельства благоприятствовали распространенію этого мнѣнія: одновременно съ эмансипаціею крестьянъ всѣ жизненные продукты какъ въ городахъ, такъ и въ деревняхъ вздорожали чуть ли не вдвое; а у духовенства, сообразно съ требованіемъ времени, явились новыя потребности, напр. стали заводиться женскія училища и ему пришлось тратиться не только на мальчиковъ, но и на дѣвочекъ. И вотъ духовенство стало тогда возвышать цѣны за требоисправленія, (больше не откуда было взять), чтобы мало-мальски прилично содержать себя и воспитывать дѣтей своихъ въ учебныхъ заведеніяхъ, вслѣдствіе чего стали возникать у него раздоры и недоумѣнія съ прихожанами. При такихъ обстоятельствахъ пастырское слово оказывалось подчасъ не дѣйствительнымъ и не достигало своей цѣли: что ни говори иному мужичку объ его нравственныхъ обязанностяхъ, а онъ все думаетъ, что къ нему лезутъ въ карманъ.

Къ ослабленію вліянія пастырей на народъ послужило еще и то, что съ теченіемъ времени окрѣпшее земство, забравъ въ свои руки народное образованіе, постаралось всячески—подъ разными предлогами—вытѣснить духовенство изъ народныхъ школъ; духовенство-де апатично, мало, не умѣло. Явились новыя дѣльцы, въ родѣ барона Корфа и К^о, которые сочли нужнымъ и лучшимъ замѣнить старую школу церковную новой—свѣтской, стали пересаживать съ запада нововведенія, ни мало несообразуясь съ потребностями и духомъ нашего русскаго народа; а духовенству оставили самую малую долю участія въ школахъ по Закону Божію. Наконецъ нашлись люди, которые стали доказывать что нравственное воспитаніе не имѣетъ никакого значенія при образованіи дѣтей, что, по ихъ мнѣнію, преподаваніе

Закона Божія не имѣть особенно-важнаго значенія въ школахъ; подобнаго рода дикія тенденціи стали проникать и въ среду учащейся молодежи. Около 6 или 7 лѣтъ назадъ, будучи законоучителемъ въ мѣстной школѣ, я разъ на своемъ урокѣ замѣтилъ, что одинъ ученикъ старшаго отдѣленія Б—въ (изъ дворовыхъ) дѣлаетъ на аспидной доскѣ ариометическія задачи. На мой выговоръ по этому поводу ученикъ пренаивно отвѣтилъ мнѣ такой фразой: „ариометика пригодится мнѣ въ жизни болѣе, чѣмъ вашъ Законъ Божій“. Но я настоятельно заставилъ неразумнаго ученика положить доску въ парту и старался разъяснить ему, что и хорошее знаніе ариометики безъ изученія и исполненія Закона Божія мало принесетъ пользы. (Къ прискорбію слова мои оправдались въ скоромъ времени. Несчастный юноша, едва достигнувъ 16-лѣтняго возраста, началъ совершать одно преступленіе за другимъ и только благодаря его малолѣтству, наказаніе ему ограничилось ссылкой на два года въ исправительныя арестантскія роты).

Послѣ такого сильнаго вѣшняго давленія на единеніе духовенства съ простымъ народомъ, когда стали обнаруживаться неблагопріятныя послѣдствія этого разъединенія, появились между народомъ прежде не замѣчавшіеся пороки, тогда всѣ набросились (въ особенности свѣтская либеральная печать) на духовенство: „духовенство-де во всемъ виновато“. Важный промахъ былъ допущенъ, надобно же кого нибудь поставить виноватымъ, духовенство въ настоящее время и служить для многихъ „козломъ отпущенія“, на подобіе того бола, который, по сказанію дѣдушки Крылова.

Однажды въ голодный годъ
Стащилъ у попа сѣна колокъ
и сдѣлался, по приговору звѣрей, за ихъ прегрѣшенія кругомъ виноватымъ.

Нѣтъ, не одно духовенство виновато въ томъ, что народъ сталъ падать нравственно, а надобно еще удивляться, что при такомъ положеніи, въ какомъ оно находилось тогда (отчасти и до сихъ поръ находится), не произошло чего еще худшаго. И только, по мнѣнію людей благомыслящихъ и благонамѣренныхъ, необыкновенной нравственной чистотѣ и глубокому религіозному чувству нашего простаго народа и исторически выработавшейся истинно православной неприязнительности и христіанскому терпѣнію нашего сельскаго духовенства мы обязаны, что въ нашихъ селахъ не произошло совершеннаго разрыва между народомъ и его духовенствомъ. (Церк. Вѣсти. 1882 г. № 9-й. Воспом. о 19 февраля—М. Козловича).

Если въ чемъ и виновато духовенство, то только въ томъ, что безъ всякаго ропота и протеста покорялось теченію обстоятельствъ. Ему нужно бы въ ту переходную эпоху крестьянства отъ помѣщиковъ болѣе энергіи, труда, самостоятельности и присутствія духа въ дѣлѣ проповѣди въ церкви и дѣятельнаго участія въ школахъ (Церк. Вѣсти. 1882 г. № 9-й). Словожъ—духовенству надлежало, не смотря ни на какія внѣшнія давленія, не выпускать изъ рукъ добровольно и безъ протеста нравственнаго вліянія, на народъ, какое имѣло оно въ дореформенную эпоху; а не смиряться и принижаться предъ разнаго рода кулаками, давящими вліяніемъ народнымъ, которые, за эгоизмомъ и своими личными выгодами, о нравственномъ образованіи народа и думать забыли.

Но благодареніе Всевышнему!—нѣтъ худа безъ добра. Безиримѣрныя по своему безобразію выходки сѣтской печати противъ духовенства подѣйствовали на него не подавляющимъ, а напротивъ возбуждающимъ образомъ. Въ настоящее время духовенство довольно единодушно и дѣятель-

но принялось за живую проповѣдь, старается заводить бесѣды о религіозно-правственныхъ предметахъ въ церкви и проявляетъ весьма дѣятельное участіе въ школахъ. А во многихъ приходахъ нашей мѣстности священники, чтобы приблизить къ себѣ народъ и приобрести его довѣріе; стали проявлять самое близкое и дѣятельное участіе въ его бѣдственномъ и во многихъ мѣстахъ плачевномъ состояніи—своею благотворительностію, совѣтами при болѣзняхъ и другихъ житейскихъ невзгодахъ. Кромѣ того и простой народъ—крестьянство начало за послѣднее время созывать, что духовенству при настоящихъ условіяхъ жизни невозможно существовать мало-мальски прилично на тѣ средства, какія оно давало ему 15—20 лѣтъ назадъ и потому въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ стало возвышать плату за требы; отчего само собою прекращаются раздоры и несогласія у духовенства съ прихожанами. Наконецъ за послѣднее время и общество и сибѣская печать какъ будто стали по отношенію къ духовенству справедливіе. Такъ напр., въ обличеніяхъ духовенства начинаютъ дѣлать нѣкоторыя ограниченія, какъ это видно между прочимъ изъ корреспонденціи „Соврем. Извѣстій“ (№ 25 1883 г.) изъ Новоградъ-Волинска, въ которой между прочимъ выговаривается центральное духовенство Россіи и обличается только духовенство юго-западнаго края; а въ „Русской Мысли“ за январь сего года высказываются мягкія отношенія къ духовенству за участіе его въ дѣлѣ народнаго образованія, и въ „Обозрѣніи“ приводится не мало фактовъ дѣятельнаго участія духовенства въ современныхъ школахъ.

Въ заключеніе не лишнимъ считаю привести для почтенныхъ читателей нашего органа сужденіе „Православнаго Обозрѣнія“ о томъ, кто были главными виновниками

прошлагодныхъ нареканій на духовенство. Такими виновниками явились современные земскіе дѣатели, состоящіе въ большинствѣ изъ прежнихъ крѣпостниковъ—помѣщиковъ—недоучекъ, почему-то считающихъ себя интеллигенціею, затѣмъ сельскіе учителя, страдающіе полужнаниемъ и отрывочностію свѣдѣній, и наконецъ свѣтскіе литераторы—кабинетные дѣльцы,—въ данномъ случаѣ не самостоятельныя дѣатели, состоящіе въ прямой зависимости отъ сообщеній, присылаемыхъ лицами первыхъ двухъ категорій. Въ большинствѣ случаевъ столкновенія принимаютъ обычный исходъ: учителя жалуется на священниковъ—законоучителей земскимъ дѣателямъ, инспекторамъ училищъ, которыми жалобы переносятся во училищные Совѣты, на земскія собранія и Епархіальному Начальству, и въдобавокъ разглашаютъ о своей угнетенной будто бы невинности въ печати съ подобающими выходками и нареканіями на духовенство.

Главныя же причины прошлагодняго похода печати противъ православнаго духовенства, по словамъ Православнаго Обозрѣнія, были слѣдующія: крѣпостническія замашки и попятанія, еще прочно гнѣздящіяся въ плоти и крови нѣкоторыхъ слоевъ русскаго общества, недостаточность и односторонняя степень образованія большинства нашихъ общественныхъ дѣателей, даже малознаніе и плохое пониманіе православной христіанской вѣры, наконецъ незнакомство свѣтскихъ людей съ дѣятельностію духовенства и превратное понятіе объ учебныхъ заведеніяхъ духовенства*.

Свящ. Θεоктистъ Тихомировъ.

Историко-статистическое описаніе села Новой Ямской Слободы, краснослободскаго уѣзда *)

Причтъ. Выше сказано, что прихожане вновь открывшейся въ селѣ Новой Ямской Слободѣ церкви, — обыватели села и деревень Бриловскаго завода, Малой и Большой Бриловокъ состояли прежде въ приходѣ Кабановской двухклерной церкви. За отчисленіемъ оныхъ, въ количествѣ 827 душъ мужскаго пола, къ Новоямской церкви, при Кабановскомъ приходѣ осталось прихожанъ немного больше. Очевидно, что при Кабановскомъ приходѣ двумъ причтамъ оставаться было невозможно, и потому одинъ причтъ, заступающій прежде отчисленными прихожанами, и перешелъ съ разрѣшенія Епархіальнаго Начальства въ село Новую Ямскую Слободу.

Причтъ этотъ состоялъ изъ священника, Симеона Васильевича Астрова, и дьячка Симеона Федорова Боголюбова. Въ 1856 году причисленъ къ этому причту пономарь, Иванъ Тимофеевъ Тихомировъ. Дьячекъ и пономарь остаются въ Слободѣ въ своихъ должностяхъ до нынѣ, а священникъ Астровъ, въ 1858 году помѣнялся мѣстами съ Канфгушевскимъ священникомъ, Іоанномъ Александровскимъ, который нынѣ священствуесть въ Новой Ямской Слободѣ.

Приходъ Новоямской Успенской церкви, состоявшій первоначально (въ 1853 г.), изъ 827 душъ мужскаго пола, въ 1866 году возросъ до 1314 душъ. Принимая въ расчетъ такое количество приходскихъ душъ, могущихъ предоставить безбѣдное содержаніе и четвертому члену причта, Епархіальное Начальство прислало къ намъ въ 1866 году діакона. Этотъ діаконъ былъ изъ исключенныхъ въ 1865 году учениковъ 1-го класса семинаріи, Алексѣй Семеновичъ Раз-

*) Продолженіе. См. № 13-я.

сказовъ, бывший прежде послушникомъ въ діакона, одинъ годъ помощникомъ сельскаго учителя.

Діаконъ Разсказовъ считался у насъ сверхштатнымъ, и потому не получалъ жалованья отъ казны, но пользовался таковымъ и отъ прихожанъ, и довольствовался только добродетельными подаяніями на участіе въ отпращиваніи требъ, и сверхъ сего пользовался извѣстною частію церковной земли. Въ 1873 году діаконъ Разсказовъ перешелъ въ Кавылійскій женскій Троицкій монастырь.

Съ 1873 до 1882 года діакона при Новонимской церкви не было. Въ сентябрѣ 1882 года поступилъ на условіяхъ бывшаго діакона Разсказова, діаконъ Павелъ Успенскій. Этотъ діаконъ кончилъ свою науку тоже въ 1-мъ классѣ семинаріи, затѣмъ года три былъ псаломщикомъ, а въ 1882 году посвященный въ діакона, поступилъ въ нашей Новонимской церкви священникомъ, Іоаннъ Петровъ Александровскій, кончилъ курсъ богословскихъ наукъ въ 1844 году и въ этомъ же году посвященъ во священника въ село Нерлей саранскаго уѣзда; въ 1847 году перешелъ въ с. Канф-Гуши краснослободскаго уѣзда, а отсюда въ 1858 году на настоящее мѣсто.

Содержаніе причта. На содержаніе причта положено пособіе отъ казны по окладу V класса. Діаконъ, какъ сверхштатный, въ этомъ окладѣ неучаствуетъ. Кромѣ этого пособія причтъ пользуется церковною землею въ количествѣ 33 десятины. Земля эта хоть и плоха, но все выгоды ее обрабатывать самимъ членамъ причта, нежели отдавать въ аренду; тѣмъ болѣе, что за наимѣнѣею причтомъ полоса, гуменный кормъ съ пользою идетъ для домашняго скота. Кромѣ доходовъ отъ земли, всѣ члены причта дѣлаютъ въ осеннее время сборъ новыю—новымъ хлѣбомъ; но этотъ

сборъ для нашихъ членовъ причта ничтоженъ и только сборъ священника бываетъ порядочный.

Доходною же статьею для причта служить печеный хлѣбъ, котораго по всему приходу собирается большое количество, и именно: при каждомъ молебнѣ въ домахъ прихожанъ кладутся на столъ коровай и ситный пирогъ; по отслуженіи молебна эти хлѣбы берутся причтомъ. Таковыхъ молебновъ, въ теченіе года, отслужится до 1700; слѣдовательно отъ нихъ получится 1700 короваевъ и столько же пироговъ. Къ этому прибавимъ еще по ковригѣ за крестины, таковыхъ у насъ бываетъ въ годъ до 250, и около 50 ковригъ и пироговъ, получаемыхъ причтомъ за служеніе молебновъ при свадьбахъ. Итого въ годъ будетъ 2000 короваевъ и 1750 пироговъ. Если положить среднимъ числомъ ковригу въ 10 фунтовъ а пирогъ въ 3 фунта, то выйдетъ всего хлѣба 631 пудъ 10 фунт. Кромѣ того, во всѣ воскресные и праздничные дни приносится прихожанами много пироговъ, особенно блиновъ на панихиды, особенно много ихъ бываетъ въ родительскія субботы. Всѣ эти приношенія поступаютъ въ пользу причта.

Но главною доходною статьею для причта служить вознагражденіе за требоисправленія прихожанъ. Денегъ отъ этой статьи собирается за 1000 рублей.

Прихожане, сельское училище, испованіе долга, исповѣди и св. причащенія, посѣщеніе храма Божія, праздники. Прихожане церкви по большою ч. сти русскіе, есть и мордва-мокша, населяющіе четыре деревни: Чанызай, Тумановку, Малую и Большую Бриювки. Разговорный языкъ у мордвы — мордовско-мокшанскій; съ русскимъ языкомъ всѣ они знакомы, и объясняются на немъ хорошо. Члены причта объясняются съ мордвами по русски; но кто можетъ говорить съ ними по

мордовски, много выигрываетъ въ отношеніи ихъ расположенія. Всѣхъ прихожанъ по духовнымъ росписямъ 1882 года значится 4275 душъ обоего пола; дворовъ 640.

Жители прихода никакими ремеслами не занимаются и на отхожіе промыслы не ходятъ, кромѣ обывателей деревни Ново-Богородской. Последніе, прежде ихъ выселенія въ эту мѣстность, были заводскіе крестьяне, и потому непривыкшіе къ земледѣлію, мало занимаются сѣномъ и пашнѣ, и проживаютъ всѣ, кто только можетъ работать, на желѣзодѣлательномъ заводѣ г. Карамзина, отстоящемъ отъ ихъ жительства въ 5 верстахъ.

Прихожане почти всѣ неграмотные, грамотныхъ найдется не болѣе 100 мальчиковъ, учившихся въ сельскомъ народномъ училищѣ, открытомъ въ 1872 году. Училище это находится въ самомъ селѣ Новой Ямской Слободѣ, на церковной площади. Учениковъ въ немъ до 60—три изъ нихъ дѣвочки. Ученики всѣ русскіе, только двое изъ мордвовъ. Ученіе въ училищѣ преподается по программѣ народныхъ училищъ.

Прихожане строго соблюдаютъ посты православной церкви. Но въ церковь исправно ходятъ только обыватели села, деревенскіе же являются въ нее лишь ради испраженія случившихся у нихъ требъ. Въ оправданіе свое рѣдкіе почитатели храма Божія обыкновенно говорятъ: „лѣтомъ ходить въ церковь некогда, работы много; осенью—грязно; зимой—холодно“ и проч.

Христіанскій долгъ исповѣди и причастія Св. Тайнъ, ревностно исполняютъ только жители села и трехъ Бриловскихъ деревень, бывшіе прихожанами церкви со времени открытія ея; изъ прихожанъ же прочихъ 11 деревень, вновь населенныхъ, очень немногіе исполняютъ этотъ долгъ; отговариваясь то же недосугомъ. Прихожане двухъ деревень:

Ново-Богородской и Корольковки, отстоящихъ отъ церкви въ 9 верстахъ, не только не говѣютъ, но никогда не бывають и въ церкви. Это потому, что работая на сосѣднемъ желѣзодѣлательномъ заводѣ, гдѣ есть церковь, они и считаются какъ-бы прихожанами оной, и тамъ будто-бы бывають у исповѣди и Св. Причастія.

Сельскіе обыватели празднуютъ два дня Св. Николая 6 декабря и 9 мая (въ церкви приѣхалъ во имя Чудотворца Николая) и день Успенія Божіей Матери—престольный праздникъ. Два изъ этихъ праздниковъ 9 мая и 15 августа, по случаю полевыхъ работъ, празднуются тихо,—сходить народъ къ обѣднѣ, не много повеселится до вечера, а на другой день всѣ въ полѣ. Но зимній праздникъ Св. Николая 6 декабря празднуется съ большимъ шумомъ. На этотъ праздникъ прѣзжаютъ къ Ямщицамъ родные, собираются друзья и знакомые, и праздникъ, сопровождаемый пьянствомъ и различными безобразіями продолжается три дня. Деревенскіе прихожане празднуютъ другіе дни. Такъ, изъ 14 деревень 11 празднуютъ Покровъ Пресвѣтѣй Богородицы, а 3 деревни—день Казанской Божіей Матери—22-го октября. Оба эти праздника справляются деревенскими прихожанами потому, что праздновались ими въ прежнемъ приходѣ; главная же причина этого празднованія, кажется та, что въ октябрѣ у каждаго крестьянина бывають всѣ продукты свои—некупленные.

Кромѣ сихъ и вообще всѣхъ православныхъ праздниковъ, прихожане празднуютъ день Великомученика Георгія, 23 апрѣля. По окончаніи литургіи въ этотъ день весьма многіе прихожане служатъ Великомученику молебны, чтобъ онъ соблюлъ ихъ скотину отъ волковъ. Строго, въ отношеніи работы, празднуется Ильинъ день, 20 іюля, иначе пророкъ св. Ілія спалитъ домъ, или самого убьетъ громомъ, гово-

ратъ прихожане. Всѣ вообще прихожане празднуютъ день мучениковъ Флора и Лавра—18-го августа, такъ какъ, по мѣстнѣю крестьянъ, эти св. мученики покровительствуютъ ихъ лошадямъ. Въ прежнее время въ этотъ день всѣхъ лошадей рабочихъ и табуныхъ пригоняли къ церкви. По окончаніи литургіи священникъ выходилъ изъ церкви съ крестомъ въ преднесеніи хоругвей и иконъ и, совершивъ мученикамъ молебенъ съ водосвятиемъ, кропилъ лошадей св. водою. Шумъ, крикъ, гамъ при проводѣ лошадей, ихъ ржаніе и другія неприличія заставляли измѣнить этотъ обычай, и нынѣ лошади пригоняются на рѣку 6 августа, гдѣ по освященіи воды, и окропляются.

Крестные ходы. Главный крестный ходъ бываетъ 6 января на Іорданъ, которая дѣлается на рѣкѣ въ видѣ креста; ниже этой Іордани—сажень на 20, прежде устраивалась другая бѣга креста, въ которой, по погруженіи креста, купались люди, давшіе такое обѣщаніе, будучи въ болѣзни или при другихъ обстоятельствахъ. Нынѣ вторую Іорданъ мѣстныя священники дѣлать запрещается. Другой крестный ходъ совершается на Преполовленіе, сначала на рѣку, а потомъ вокругъ села. Третій крестный ходъ бываетъ 1 августа, тоже на рѣку. Кроме этого бывають крестные ходы во время бездождій; тогда несутъ св. иконы по полямъ, и служатъ на родникахъ молебны Спасителю, Божіей Матери, пророку Іиліѣ и всѣмъ святымъ.

Святая недѣля. Провожденіе ся прихожанами. Приготавливаясь достойно встрѣтить великій праздникъ Св. Пасхи, въ продолженіе всей страстной седмицы прихожане сильно хлопочуть. Съ первыхъ дней недѣли идетъ рубка дровъ; заготовленіе хлѣба и корма для скотины на всю св. недѣлю; женскія руки въ эти дни заняты шитьемъ нарядовъ къ великому празднику. Въ великій четвергъ рѣ-

жутъ живность и кончаютъ, заваренную въ среду, брагу. Въ великую пятницу скоблать, чистить и мыть избу; въ субботу дѣлають сыръ и пекутъ куличи, и, сходя въ баню, надѣвають чистое бѣлье. При первомъ ударѣ колокола къ стоянью—чтенію Апостольскихъ Дѣяній, весь молодой людъ, въ томъ числѣ и деревенскій, идетъ въ церковь, и остается въ ней до заутрени, чтобы не пропустить перваго пѣнія: Христосъ воскресъ, такъ поразительно дѣйствующаго на христіанскую душу.

Какъ же прихожане проводятъ св. недѣлю? Прежде всего они ждутъ не дождутся, когда будутъ у нихъ образа и отслужатся молебень. Узнавъ, что образа уже у сосѣда, слѣдующій домохозяинъ, растворивъ ворота и устлавъ отъ нихъ до избы путь соломою, становится у нихъ въ ожиданіи образовъ, съ хлѣбомъ, солонкою и прилѣпленной къ ней свѣчей (но незажженной). При несеніи образовъ въ домъ, домохозяинъ молится имъ, и затѣмъ, приложившись ко кресту, замикаетъ шествіе; войдя въ домъ послѣ всѣхъ, кладетъ хлѣбъ и ставитъ солонку со свѣчей на столъ. По окончаніи молебна, хозяинъ дома со всѣми своими домашними христосуется со священникомъ и прочими членами причта, одѣлая всѣхъ айцами, и награждая за служеніе молебна 20—25 копѣйками; затѣмъ провожаетъ образа и причтъ такимъ же порядкомъ, съ хлѣбомъ и солью, и, принявъ у воротъ благословеніе священника, возвращается въ избу. Тутъ, съ ласкою и радушіемъ онъ сажаетъ за столъ своихъ гостей: родныхъ, друзей и знакомыхъ, и угощаетъ ихъ приготовленными на сей случай яствами, не забывая и о небольшомъ возліянніи. По окончаніи трапезы, гости просятъ хозяина откусать хлѣба—соли къ себѣ, если у нихъ уже отслуженъ молебенъ, а если нѣтъ,—прийти къ молебну. Такая церемонія при служеніи молеб-

новъ и такое угощеніе послѣ оныхъ, бываетъ во всемъ приходѣ.

Проводивъ образа изъ своего села въ другія деревни, прихожане—старики ведутъ мирныя бесѣды у своихъ домовъ; взрослые отправляются въ свой клубъ—кабакъ, но не столько для винопитія, сколько для хозяйственныхъ разговоровъ и сужденія о мірскихъ дѣлахъ. Молодые ребята занимаются денежной игрой въ орлянку, а прочій молодой народъ, незанятый орлянкою и другими дѣлами, идетъ на колокольню и услаждаетъ слухъ звономъ 6-ти колоколовъ. Охотниковъ на это дѣло, обоего пола, бываетъ такъ много, что колокольня съ утра до вечера—полна народа. Все это, кромѣ звона въ колокола, происходитъ во время св. недѣли и въ приходскихъ деревняхъ. Пѣсни въ продолженіе всей св. недѣли не поются, по благоговѣйному уваженію къ крестному ходу. Посему женскій полъ развлекаетъ себя катаніемъ яицъ и качаніемъ на качеляхъ, которыхъ въ селѣ и деревняхъ бѣваетъ по нѣскольку—отъ 3—5-ти. Дѣвическія пѣсни начинаются—уже въ Ооміно-Воскресенье. Съ вечера этого дня дѣвицы устроятъ хоробы и ирища, которыя продолжаются иногда до утренней зари. Здѣсь женихи выбираютъ себѣ невестъ, на которыхъ послѣ женятся. Эти хоробы и игры бывають по праздникамъ до весенняго заговѣнья.

Время съ Петрова поста до святокъ. Проводивъ весну и заговѣвшись, всѣ кто только можетъ работать, отправляются въ лѣса—снимать корье и лыки. Заработокъ на этомъ дѣлѣ бываетъ, на каждого человѣка, въ недѣлю 2—3 руб. Эта работа продолжается до іюля—до уборки покосовъ. Іюль, августъ и сентябрь проходятъ въ жнитвѣ и уборкѣ хлѣба, октябрь въ устройствѣ свадебъ (коиъ бываетъ до 30); а люди свободные отъ свадебныхъ

хлопотъ, занимаетъ въ это время рубкою дровъ для желѣзодѣлательнаго завода, куда въ ноябрѣ и декабрѣ и возить эти дрова.

Святки. Во время святокъ молодежь, по неумѣйному спону, не гадасть, а только ходить по окнамъ и, подслушивая то, что говорятъ, заключаетъ, по этимъ разговорамъ, о будущей судьбѣ своей. Немногіе наряжаются, но за неимѣніемъ маскарадныхъ костюмовъ, наряжаются только женщины въ платье мужчины—особенно солдатское, а мужчины—въ женское платье.

На масленицу, въ среду всѣ моются въ баняхъ и надѣвають праздничное бѣлье. Въ четвергъ начинается блинопеченіе и стряпня другихъ яствъ. Къ вечеру этого дня съезжаются, во многихъ мѣстахъ званъ поддужныхъ холодокъ, — это молодые, въ сопровожденіи своихъ родителей и крестныхъ, поѣхали съ визитомъ къ родителямъ молодой. Тамъ молодые остаются до вечера субботы, а родители ихъ, возвращаются домой въ четвергъ же. Въ пятницу и субботу молодые непременно должны обѣхать съ визитомъ, всѣхъ родственниковъ молодой въ сопровожденіи ее родителей и крестныхъ—отца и матери. Каждому родственнику молодые привозятъ небольшой ржаной пирожекъ-ситный, и небольшую печатку-мыла. За все это родственники молодыхъ отдаютъ имъ 5—10 кофеекни и радушно угощаютъ различными яствами, заключеніемъ которыхъ всегда служить иичница. Въ субботу, вечеромъ, молодые, въ сопровожденіи родственниковъ молодой, ее крестныхъ и еще кого либо изъ близкихъ родныхъ, возвращаются въ свой домъ, гдѣ хозяйка предлагаютъ пріѣхавшимъ обильное угощеніе.

Въ пятницу сырой недѣли, родители родившагося въ теченіе года младенца ѣздятъ къ своимъ кумовьямъ, привозя имъ тоже небольшой пирожокъ. Послѣ радужнаго угощенія

крестный дарить своему крестнику маленькую чашку съ ложкой, а кума — рубашку. Въ субботу, кумъ и кума бываютъ ужь къ гостяхъ у своего крестника, вѣраѣ, у его родителей.

Въ сурное воскресенье съ заутреней и литургіей народу бываетъ очень мало, 10—15 человѣкъ: всѣ съ утра ѣдятъ и пьютъ. Послѣ сытнаго обѣда, большинство отдыхаетъ; молодые же ребята играютъ въ ораинку, а дѣвѣцы поютъ пѣсни. Но съ звономъ къ вечернѣ все это кончается (игра до Благовѣщенія и Вербнаго Воскресенія, а пѣсни до Ооміа Воскресенія). Къ вечернѣ являютъя многіе особенно старикъ и старухи. По окончаніи вечерни, каждый подходитъ къ священнику, стоящему на амвонѣ, кланяется въ ноги, прося прощенія и затѣмъ принимаетъ благословеніе. По выходѣ изъ церкви всѣ — старъ и мздь, отправляются на церковную площадь — къ кабаку, посмотрѣть на кулачный бой. Этотъ бой всегда открываютъ малые ребята, которые раздѣлившись на двѣ партіи (по двумъ сторонамъ своего жительства), дерутся между собою. Къ маленькимъ ребятамъ, пристають возрастные и составляетъ бой. Въ старину говорить, этотъ бой былъ кровавый, но нынѣ со всѣмъ не имѣть ожесточеннаго характера. Одна сторона, стоя противъ другой съ засученными рукавами, начинаютъ подступать къ ней и какъ-бы нападать, но лишь только увидить готовность противной стороны встрѣтить бой, какъ тотчасъ ринется назадъ, оглашая воздухъ крикомъ и гамомъ, и разсыпается по всѣ стороны. Затѣмъ, рассыпавшаяся сторона, собравшись, съ болѣею энергіею нападаетъ на противниковъ, но тѣ, испугавшись натиска ожесточенной толпы, тоже въ свою очередь бѣгутъ и разсыпаются. Въ этомъ почти и состоитъ весь бой, продолжающійся около часа, развѣ на самомъ концѣ боя нѣсколько человѣкъ

схватятся между собою, и раза два три, ударять другъ друга по головамъ. Такъ кончается бой и уличная масляница. Но домашняя масляница еще не кончена. Всѣ члены семьи, собравшись домой, заговляются, пьютъ и ѣдятъ до чрезвычайности, къ чему родители побуждаютъ дѣтей напримѣръ слѣдующими фразами: ѣшьте, ѣшьте ребята, завтра не дадутъ; ѣшьте—кудажъ дѣвать-то, не свиньямъ же вываливать: ѣдъ все это куплено". Послѣ ужина дѣти кланяются родителямъ въ ноги, прося прощенія въ своемъ непослушаніи и грубыхъ словахъ, можетъ быть, сказанныхъ въ теченія года. Такимъ же образомъ и старшіе члены семьи прощаются между собою. Но не вездѣ такъ мирно кончается масляница, въ иныхъ домахъ, вмѣсто обычнаго прощанія, происходитъ отъ пьянства ссора, бунтъ и драка. Но чтожъ?—въ семьѣ, особенно въ селѣ—не безъ уroda.

Великій постъ. Въ понедѣльникъ 1-ой недѣли великаго поста, выходя изъ церкви послѣ утрени, можно уже видѣть около кабака, человекъ десять опохмѣлившихся; въ обѣдъ увидишь до полсотни, а къ вечеру не рѣдкость встрѣтить напившихся до безчувствія и валяющихся у питейнаго. Эти люди придутъ и во вторникъ опять опохмѣляться. Затѣмъ хотя пьянство и кончается на весь постъ, но отъ посѣщенія кабака не отстаютъ; это сборное мѣсто, гдѣ ведутся бесѣды о всемъ житейскомъ, гдѣ сообщаются новости всякаго рода.

Случайныя событія въ семейной жизни.
Свадьба. Когда выберутъ для жениха невь ту, засылаютъ къ родителямъ ея свата, который, получивъ на предложеніе согласіе, идетъ на другой день съ роднею жениха на сватовство, и, какъ говорятъ крестьяне, на „ладу". Лада состоитъ въ томъ, что отецъ жениха долженъ дать отцу невьѣты извѣстное количество денегъ, вина и провизіи,

какъ-то говядины, муки, пшена; у зажиточныхъ крестьянъ провизія въ „ладу“ не выходитъ; у нихъ даютъ за невѣсту только 30—40 р. деньгами и ведро водки. У бѣдныхъ такую плату составляетъ 15—20 р., водка и провизія. У мордвовъ платятъ за невѣсту—у богатыхъ 80—100 руб. и до 7 ведеръ водки; у бѣдныхъ—50 р. и водки ведра 3—4. Уговорившись въ платѣ за невѣсту, сватъ зажигаетъ свѣчу у образовъ и молятся со всѣми присутствующими Богу, чтобы Онъ помогъ имъ привести къ концу начатое дѣло, и затѣмъ закупаютъ свою сдѣлку небольшимъ количествомъ водки. На третій день послѣ этого сватовства, дѣлается запой, на который созываются всѣ родственники обѣихъ сторонъ. При этомъ запой выходитъ водки около ведра, которое по договору, долженъ поставить отецъ жениха. Наканунѣ назначеннаго для свадьбы дня, отецъ жениха сзываетъ въ свой домъ всю родню и угощаетъ ее ужиномъ съ водкою; потомъ всѣ отправляются въ домъ невѣсты, которая, заискивая расположеніе къ себѣ новыхъ родныхъ, даритъ ихъ, смотря по близости будущаго родства, разными подарками: родителей жениха—рубахами, братьевъ—портами; женъ ихъ и сестеръ жениха—ситцевыми рукавами; прочихъ родныхъ полотенцами, лавочными платками и самотканымъ полотномъ. Предъ отѣдомъ жениха въ церковь, родители, благословивъ его образомъ, передаютъ свое родительское право крестному, а если нѣтъ его въ живыхъ, то посаженному отцу. Тотъ, помолившись Богу, садится съ женихомъ за столъ, установленный 2—3 хлѣбами, и „ничтоже вкушая“ тотчасъ оба встаютъ изъ-за стола и вмѣстѣ съ родственниками на 3—4 паряхъ ѣдутъ за невѣстой. Невѣста уже благословлена родителями и со всѣмъ одѣтая, въ ожиданіи жениха, сидитъ въ чуланѣ—у окна. Крестный отецъ жениха, держа въ одной рукѣ бла-

гословенный образъ, другою входить жениха въ домъ невесты и садится съ нимъ за столъ. Немедленно сваха невесты беретъ за руку невесту и садится съ нею такъ же за столъ. Посидѣвъ съ минутой, опять „ничто же вкушая“, встають, и крестный отецъ, сидѣвшій впереди жениха, беретъ его за руку, женихъ беретъ покрытую фатой невесту, та беретъ за руку свою сваху, какъ бы боясь одна идти изъ дома, и, помолившись Богу, отправляются въ церковь. По совершеніи брака, украшаютъ голову молодой (въ церковной сторожкѣ) женскими невысокими нарядами, и потомъ передаютъ ее мужу. Новобрачный сажаетъ свою молодую жену въ повозку, садится возлѣ нея самъ и въ сообществѣ, съ его стороны крестнаго отца и со стороны молодой — крестной матери, ѣдутъ, а за ними вѣсь повѣзъ, въ домъ родителей жениха. Тутъ, родители новобрачныхъ встрѣчаютъ ихъ на крыльцѣ и, благословивъ образомъ, ведутъ въ избу и сажаютъ за столъ. При входѣ въ избу, тароватый свахи обсыпаетъ новобрачныхъ хмѣлемъ, символомъ веселья. Молодые сидятъ за столомъ не долго, минутъ 5, пока не обнесутъ чаркою водки родителей ихъ, крестныхъ и ихъ самихъ. Затѣмъ выведя новобрачныхъ изъ-за стола, крестный отецъ передаетъ ихъ друзьямъ, а тѣ уводятъ ихъ, для ближайшаго знакомства, куда либо въ тихое и мѣсто, заранѣе приготовленное, и запираютъ на замокъ. Въ это время вачинается въ избѣ пиръ, который даютъ родители новобрачныхъ своимъ гостямъ. Кушанье на этомъ пирѣ бываетъ не затѣйливое и то изъ плохихъ припасовъ, только водка льется рѣкой; но угощаемые и не гонятся за съѣстными, да не въ состояніи бываютъ отъ опьяненія даже взять въ руки ложку. Во время этого пира, пріѣзжаютъ съ пѣснями, и непременно на тройкѣ лошадей, до 7 человекъ молодыхъ ребятъ, большую частію женатыхъ, ко-

торые привозят сундукъ, постель и подушку молодой— (одѣлать не водится). Постель у богатыхъ состоитъ изъ войлока, обшитого набивнымъ холстомъ и подушки, набитой легонько перьями, а у бѣдныхъ—ватала, сираденная и стканная изъ хлопъсѣтъ, съ хлопъною же подушкою, а то и безъ нея. Выпустивъ чрезъ нѣкоторое время молодыхъ, посылаютъ ихъ, всегда нѣшкомъ, въ сопровожденіи поѣзжанъ къ родителямъ новообращной, звать ихъ съ гостями къ себѣ на обѣдъ. Тѣ ждали этого приглашенія, и тотчасъ идутъ, иногда въ числѣ 30 человекъ, въ домъ новообращныхъ, гдѣ ихъ встрѣчаютъ на крыльцѣ и каждому подносятъ по большому стакану водки; за обѣдомъ стаканъ побываетъ въ рукахъ каждаго до 4 разъ, такъ что почти всѣ приходятъ въ состояніе, въ которомъ не знаютъ, что творять. На другой день, утромъ поѣзжане и родственники новообращныхъ, первые собравшись въ домъ родителей новообращнаго, а вторые—въ домъ родителей новообращной, дѣлаютъ складчину, съ каждаго мужчины копѣекъ по 20—30, покупаютъ на эти деньги водки и угощаются. Складчина эта дѣлается изъ сожалѣнія къ хозяину, у котораго и такъ-уже много выпили водки, да и еще потребуется не мало. Около обѣда родители новообращной посылаютъ звать къ себѣ молодыхъ, ихъ родителей и родственниковъ на обѣдъ, и за вчерашнее угощеніе стараются угостить всѣхъ до потери смысла. Послѣ этого нира, родственники обѣихъ сторонъ идутъ въ домъ новообращнаго, гдѣ пьютъ до поздней ночи. На третій день, всѣ бывшіе на свадьбѣ родственники гуляютъ „по себѣ“. Пьяная компанія, человекъ въ 30 и болѣе, побывавъ въ одномъ домѣ, идетъ съ пѣнями и пляской въ другой домъ, третій и т. д. и кончая послѣднимъ иногда 15-мъ, расходится, а иные развозятся по домамъ. Такъ заканчивается свадеб-

ный пиръ. На 4-й день только перегуливаются между собою новыя сватья. Свадьба бѣдному крестьянину обходится въ 50—60 р., посредственному въ 70—80 р., богатому въ 100 и болѣе рублей.

Крестины. Нанутствованіе умирающихъ. Погребеніе умершихъ. Крещеніе младенца непременно сопровождается обѣдомъ, на который, кромѣ кумовьевъ, приглашаются родственники обѣихъ сторонъ. За обѣдомъ, когда подается на столъ каша, всѣ присутствующіе кладутъ на овую по 1—3 коп., говоря: „это на кашу новорожденному“, а новинальной бабкѣ, подносящей всѣмъ въ это время вино, даютъ по копейкѣ за ея труды.

Больного человѣка семейные прежде всего стараются не допустить умереть безъ покаянія, и потому заблаговременно приглашаютъ священника для нанутствования его св. Тайнами. Если послѣ причащенія, больному дѣлается хуже, просятъ священника „особоровать“ его. Какъ только больной помереть,—его тотчасъ обмываютъ, одѣваютъ въ чистое бѣлье и кладутъ на переднюю лавку, головою къ образамъ; въ тоже время на окно кладутъ блинъ и ставятъ маленькую чашку съ водой. Это дѣлается будто для того, что пока покойникъ не предастъ землѣ, душа его хочетъ пить,—такъ для утоленія ея голода и жажды и кладутъ упомянутые припасы. Въ день погребенія, покойника прежде всего кладутъ въ гробъ безъ верхней одежды, и никогда въ сапогахъ, или башмакахъ: „на томъ свѣтѣ говорятъ, не до щегольства!“ По выносѣ умершаго изъ церкви, на то мѣсто, гдѣ онъ лежалъ—на переднюю лавку, немедленно кладутъ сковороду и косырь. Это дѣлается для того, чтобъ смерть не приходила опять въ домъ, а то ей будетъ худо: на сковородѣ косыремъ отрубать ей голову.

По преставльшемся покойникѣ, кромѣ панихиды на дому (за которую причтъ получаетъ 10 ж. и 2 пирога), совершаются по просьбѣ прихожанъ литургіи въ 3, 9, 40 дни; нѣкоторые просятъ служить литургіи въ первый по смерти покойника 6 субботъ, и весьма немногіе—сорокоусты.

Свщ. Іоаннъ Александровскій.

(Окончаніе будетъ).

Уничтоженіе „Таусень“ въ селѣ Знаменской Петровкѣ, нисарскаго уѣзда.

Съ припатіемъ христіанства въ православной Россіи остались еще нѣкоторые обычаи язычества, какъ-то: коляда, таусень и другіе, которые еще не забыты по прошествіи столькихъ сотъ лѣтъ.

По разсказамъ старожиловъ, въ селѣ Знаменской Петровкѣ „Таусень“, около 30 годовъ настоящаго столѣтія, праздновался торжественно. Дня за четыре до новаго года варились браги три или четыре въ разныхъ концахъ села и приготавлилось чучело въ родѣ коня. Предъ самымъ днемъ новаго года, неслись въ каждомъ дворѣ,—въ большомъ количествѣ, зеренки, яйца, жарились свиnnныя кишки и приготавливались другія крестьянскія лакомства. Часовъ около 11 дня со всѣхъ концовъ села собиравалась молодежь обоего пола къ прежде назначенному пункту. Выносилось чучело, покрытое торнниками, подъ которое становились двое или болѣе молодыхъ ребятъ и несли это чучело вдоль села съ пѣнями и плясками. И все это продолжалось едва не до самой утреди новаго года.

Но съ 50-хъ годовъ, и даже нѣсколько ранѣе, когда стали поступать въ село Знаменскую Петровку священники изъ окончившихъ курсъ семинаріи и стали внушать, что это

обычай языческой и несправедливъ христіанамъ, — онъ сталъ нѣсколько ослабѣвать и сталъ сопровождаться одними нѣсиами и плясками безъ особенныхъ приготовленій; а послѣ 60-хъ годовъ, когда священники стали болѣе вѣствовать противъ этого остатка язычества и даже грозить гнѣвомъ Божіимъ за непочтеніе наступающаго праздника, то онъ со всѣмъ уничтожился въ селѣ Знаменской Петровкѣ. И вотъ по какому случаю.

Хотя въ самомъ селѣ — многіе отъ вѣщенія священниковъ оставили „Таусень“, но въ деревнѣ, отстоящей отъ села въ 2-хъ верстахъ, нѣкоторые изъ молодыхъ женщинъ и дѣвицъ не хотѣли расстаться съ своимъ любимымъ обычаемъ. Онѣ около 12 часовъ дня, на канунѣ новаго года, вдумали повеселиться по старому обыкновенію. Собранныя небольшою артелью, онѣ отправились въ домъ къ управляющему, чтобы его повеселить и самимъ потѣшиться. Пришедши въ домъ управляющаго, онѣ спросили позволенія, которое по обычаю тотчасъ получали. Начались нѣси и пляски подъ незатѣйливый инструментъ — желѣзное ведро; но вдругъ среди самаго разгара этой бѣсовской потѣхи, одна изъ молодыхъ женщинъ падаетъ безъ чувствъ. Всѣ вздрогнули, какъ будто электрическая искра прошла по жиламъ присутствующихъ. Упавшую вынесли на свѣжій воздухъ, но и тутъ ей было не легко и ее отравили домой. Послѣ этого всѣ разошлись по домамъ съ тяжелой душой на сердцѣ. На другой день т. е. 1-го января къ больной привезли священника, чтобы исповѣдать и приобщить ея. Таинъ, но священникъ не могъ совершить этихъ таинствъ, потому что больная находилась въ безсознательномъ состояніи. По прошествіи трехъ мѣсяцевъ, больная хотя поправилась и жила лѣтъ 15, но осталась калѣкой до самой своей смерти, происшедшей въ 1882 году.

Со времени этого-то несчастнаго случая у насъ, въ селѣ Знаменской Петровнѣ, „Таусень“ со всѣми при семъ забавами и увеселеніями совершенно оставленъ, и теперь только развѣ нѣкоторые вспоминають объ немъ въ своихъ разсказахъ.

Села Знаменской Петровнѣ дѣтскіе **Степанъ Голубинскій.**

ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ.

200—1811е Тихвинской иконы Божіей Матери, 150—1811е петербургскаго Петропавловскаго собора, 1000—1811е рожденія благов. кн.г. Ольги, 100—1811е преставленія Тихона, Свят. Зодонскаго, Царскія пожертвованія въ Троице-Сергіевскую Лавру, Обращеніе въ православіе приискаго гнащенника, 04хъ епархіальныхъ повѣренностей, Пострижка монашескаго чина изъ Новой Бѣлы. Предложеніе Волынскаго архіепископа споръ дѣловитому отношенію илліи управленія и сборовъ съ прихожанъ. Общ. улучшеніи народныхъ школъ. Введеніе въ нар. школахъ обученія ремесламъ. Устройство общежитій для учениковъ.

26-го іюня гор. Тихвинъ (Новгор. губ.) торжественно праздновала пятидесятіе лѣтъ чудотворной иконы Божіей Матери, именуемой Тихвинскою. По преданію, эта икона, написанная св. евангелистомъ Лукою, явилась на рѣкѣ Тихвинѣ 26 іюня 1383 года. Немедленно на этомъ мѣстѣ сооруженъ былъ храмъ во имя Успенія Божіей Матери, въ которомъ чудотворная икона находилась болѣе двухъ вѣковъ. Въ 1560 году царь Іоаннъ Васильевичъ устроилъ здѣсь мужской монастырь, получившій названіе Богородицкаго, а по мѣстоположенію Тихвинскаго и чудотворная икона находится теперь въ этомъ монастырѣ. Св. икона украшена ризою изъ чистаго золота, осипана брилліантами, жемчугомъ и дорогими камнями, изъ которыхъ многіе пожертвованы Высочайшими Особами.

— 28-го іюня исполнилось 150 лѣтъ со времени сооруженія одного изъ древнѣйшихъ храмовъ въ Петербургѣ—Петропавловскаго собора, въ которомъ стоятъ гробницы нашихъ государей. Онъ былъ заложенъ въ 1714 году, 30-го мая въ воспоминаніе

о дѣѣ рожденія Петра Великаго, а освященъ въ 1733 году 28-го іюня, въ царствованіе Анны Іоанновны которая и присутствовала при освященіи собора. Изъ достопримѣчательностей Петропавловскаго собора особенно драгоцѣнны по воспоминаніямъ: 1) крестъ, выточенный изъ слоновой кости Петромъ Великимъ и его же работы, изъ слоновой кости 2) два паникадила, изъ которыхъ одно—поменьше сдѣлано во время пребыванія его на Олонецкихъ зимевальныхъ водахъ. Въ срединѣ ябллка этого паникадила хранится слѣдующая записъ Петра, сдѣланная имъ по просьбѣ супруги: „сіе приносится въ знакъ благодарности Господу Богу за цѣлебныя воды. Сдѣлано при оныхъ марта 14 дня 1724 года. Петръ;“ 3) кончежецъ съ хлѣбомъ, поднесеннымъ въ 1794 году Суворову жителями Варшавы, вмѣстѣ съ ключами города.

— 11-го іюля исполнилось 1000 лѣтъ со времени рожденія благовѣрной великой княгини Ольги, первой христіанки въ Руси. По этому случаю въ Псковѣ (Ольга была родомъ Псковитянка) состоялось празднество по особой программѣ. Между прочимъ наканунѣ торжества, на всенощномъ бдѣніи, предложено было чтеніе о жизни и дѣяніяхъ благовѣрной Ольги, а въ день самаго торжества послѣ литургіи и торжественнаго молебствія на площади передъ кафедральнымъ соборомъ—раздавались народу прошвыри о событіяхъ и памятникахъ, связанныхъ съ именемъ св. Ольги. „Новости“ слышали, что въ ознаменованіе дня 1000—лѣтія рожденія св. княгини Ольги, въ средѣ столичнаго духовенства возникла мысль ходатайствовать предъ правительствомъ о разрѣшеніи сбора пожертвованій на сооруженіе въ Петербургѣ храма въ честь св. княгини Ольги.

— Въ текущемъ году 13-го августа исполнится 100—лѣтіе преставленія св. Тихона, епископа Воронежскаго и Елецкаго, почившаго въ 1783 году, въ Богородицкомъ Задонскомъ монастырѣ, въ главномъ соборѣ котораго почиваютъ его мощи.

— „Московскимъ Вѣдомостямъ“ пишутъ изъ Сергіева посада: „въ настоящее время обитатели лавры, посада и многочисленные богомольцы имѣютъ возможность видѣть даръ благочестія и усердія Ихъ Императорскихъ Величествъ къ великому угоднику Божію и Заступнику земли русской, преп. Сергію. Къ иконѣ явленія Божіей Матери преп. Сергію, находящейся надъ его ракою, и къ лику преп. Сергія на крышкѣ самой раки Ихъ Императорскими Величествами пожертвовано шесть многоцѣнныхъ иконъ,—именно къ ликамъ Богоматери, двухъ апостоловъ, преподобныхъ Сергія и Никона и еще къ лику преподобнаго же Сергія на самой ракѣ.

— По сообщенію „Правительственнаго Вѣстника“, 28-го іюня армянскій священникъ Ваба—Жаницъ, бывшій учитель Эриванской гимназіи, принятъ въ лоно правосл. церкви и рукоположенъ во священника преосвященныхъ Экзарховъ Грузіи, Архіепископомъ Павломъ.

— Въ виду того, что духовенство не рѣдко довѣряетъ вести дѣла о защитѣ церковныхъ интересовъ людямъ малосвѣдущимъ и не вполнѣ благонадежнымъ, Курскій епархіальный съѣздъ постановилъ имѣть одного епархіальнаго повѣреннаго по дѣламъ, который былъ бы извѣстель епарх. начальству, уполномоченъ надлежащею довѣренностію и за труды получалъ вознагражденіе по Высочайше утвержденной таксѣ или по взаимному соглашенію, съ тѣмъ однако же, чтобы каждому дозволено было, если пожелаетъ, избрать себѣ другаго повѣреннаго, помимо епархіальнаго (Ц.—Общ. В.).

— „Моск. Вѣдом.“ сообщаютъ, что въ учрежденную при министерствѣ финансовъ Архангельскую комиссію, препровождено св. Синодомъ заявленіе Архангельскаго преосвященнаго о необходимости устройства на Новой Землѣ православнаго монашескаго скита съ соотвѣствующимъ числомъ келій, странноприимныхъ домовъ для промышленниковъ и больницъ, при чемъ монахамъ

этого скита должно быть предоставлено право пользоваться тамъ рыбными и зѣбрыными промыслами. Подобное заявленіе было представлено и бывшій Аргангельскій губернаторъ Н. М. Барановичъ, который находилъ, что устройствомъ означеннаго скита наше правительство фактически укрѣпитъ за собою остроги.

— Въ виду частыхъ жалобъ прихожанъ на вымогательства и притязательность со стороны мѣстныхъ причтовъ при требованіяхъ, Волыскій преосвященный архіепископъ Тихонъ предложилъ духовенству на благочинническихъ съѣздахъ для каждаго благочинническаго округа выработать таксу, съ точнымъ обозначеніемъ платы за каждое требованіе, за исключеніемъ св. таинствъ, которыя, по слову Божию, туне прислужаются, туне должны и преподаваться, и которыя, въ силу синодальнаго распоряженія, при жалованьи духовенству отъ казны, должны быть совершаемы бесплатно. Выработанная такса должна быть представлена прихожанамъ и, если прихожане изъявятъ согласіе на принятіе таксы, должна быть скрѣплена подписью членовъ причта и двухъ или трехъ лицъ изъ почетнѣйшихъ прихожанъ, по доверенности отъ прихода, и затѣмъ такса должна быть представлена архіепископу на утвержденіе. — Что касается до сбора натурыю — хлѣбомъ, зерномъ, живностью и т. п., то по предложенію Его Преосвященства, всего лучше было бы, еслибъ духовенство склонило прихожанъ къ замѣнѣ таковыхъ сборовъ опредѣленными денежными окладами. Во всякомъ случаѣ хлѣбные и мясные продукты не должны имѣть характера вымогаемой духовенствомъ платы за требованія, и должны быть вноси́ть добровольными приношеніями. Во дни поминовенія родителей хлѣбъ и мясо не должны быть вносимы въ храмы: слѣдуетъ складывать ихъ въ церковныхъ притворахъ или сторожкахъ и дѣлить членамъ причта также въ церкви — въ причтовыхъ домахъ или въ церковныхъ сторожкахъ. Въ заключеніе Волыскій архіепископъ предлагаетъ духовенству совсѣмъ отказаться отъ такихъ приношеній,

которые не принадлежать къ числу предметов домашняго сельскаго хозяйства, а приобретаются покупкою за деньги, на прим. вода, приносима прихожанами духовенству, при началѣ епидеміи.

«Новости» сообщаютъ, что въ настоящее время относительно народныхъ школъ возбуждены слѣдующіе вопросы: 1) о расширеніи помѣщенія школъ, устройствѣ въ нихъ вентиляцій, снабженіи каждой школы образцомъ рационально устроенной классной мебели; 2) о томъ, чтобы земскіе врачи обязательно посѣщали школы до 3-хъ разъ въ годъ: осенью, зимою и весною, для санитарнаго ихъ изслѣдованія; 3) о побужденіи сельскихъ обществъ отпустить извѣстную сумму на извѣстныя прислуги для школы; 4) чтобы на каждого учителя приходилось не болѣе 50 учениковъ въ классѣ, если же число ихъ будетъ больше 50-ти на 10 человекъ, назначать помощника учителю; 5) чтобы учебный годъ заключалъ въ себѣ не менѣе 150 дней, начинаясь съ 20-го сентября и оканчиваясь 1-го мая; мальчики при приѣмѣ должны имѣть не менѣе 9 лѣтъ отъ роду, дѣвочки не менѣе 8 лѣтъ; при окончаніи желающихъ поступить въ школу болѣе, чѣмъ дозволено по помѣщенію, предпочтеніе при приѣмѣ отдавать старшимъ по возрасту и дѣвочкамъ предъ мальчиками, какъ будущимъ матерямъ и воспитательницамъ молодыхъ поколѣній; 6) склонять сельскія общества къ составленію проговоромъ объ исправномъ посѣщеніи учениками училищъ съ вложеніемъ штрафа на родителей, уклоняющихся отъ надзора въ этомъ отношеніи за своими дѣтьми, и къ устройству ночлежныхъ пріютовъ, съ подчиненіемъ ихъ надзору мѣстныхъ учителей; 7) чтобы сельскимъ обществамъ, участвующимъ въ содержаніи каждаго училища, предоставлено было право избранія попечителей и попечительницъ училищъ; 8) возложить на учителей обязанность наблюдать за посѣщеніемъ учениками церковной службы, во время которой они должны участвовать въ церковномъ чтеніи и пѣніи, и 9) ввести въ послѣднее—объединенное время обученія ремесламъ, соотвѣтствующимъ

хозяйственнымъ нуждамъ крестьянскаго населенія—бондорному и столярному, для дѣвочекъ же обученіе рукодѣлю.

— По словамъ „Нов. Врем.“ многія сельскія общества обратились съ ходатайствомъ къ министерству народн. просвѣщенія о введеніи въ мѣстныхъ народныхъ школахъ обученія ремесламъ.

— Однимъ губернаторамъ, возбужденъ вопросъ о томъ, чтобы суммы, расходующіяся земскими и другими учрежденіями въ видѣ стипендій въ учебныхъ заведеніяхъ, обращены были на устройство общежитій, которыя подчинялись бы надзору учебнаго начальства. Поводомъ къ возбужденію вопроса послужило то обстоятельство, что частныя ученическія квартиры въ городахъ, гдѣ находятся разныя учебныя заведенія, устраиваются въ тѣсныхъ помѣщеніяхъ и притомъ для полученія съ нихъ избытка дохода, а потому на эти квартиры принимаются ученики различнаго пола и возраста. Не рѣдко на одной квартирѣ скопляется масса учениковъ и ученицъ самыхъ разнообразныхъ заведеній и надзоръ за подобными квартирами становится крайне затруднительнымъ. На вопросъ этотъ, по слухамъ „Моск. Вид.“ въ высшихъ правительственныхныхъ сферахъ обращено серьезное вниманіе, причемъ и министерство народнаго просвѣщенія принимаетъ весьма желательнымъ устройство общежитій для учениковъ различныхъ учебныхъ заведеній.

Отвѣтъ редакціи свая. С—ву, Бески в расколѣ и поученія присылайте. Голосъ по теченію года.

Редакторы, преподаватели семинаріи: (А. Поповъ.
(Н. Смирновъ.

Долголето ценз. Ценза, 1 юлія 1863 г. Цензоръ, рект. сек., прот. С. Масловскій.

Печатано въ Пензенской Губернской Типографіи.

Посланный Богомъ моръ на нашъ скоть ясно показываеъ, что мы прогнѣвали Бога! Чѣмъ же мы можемъ умилостивить Его? Ничѣмъ инымъ, какъ только молитвою, молитвою усердною, неослабною и непрестанною. За грѣхи людей Правосудный Господь неоднократно посылалъ на нихъ Свой праведный гнѣвъ, но всегда, какъ только люди просили Господа о помилованіи, Онъ, по своему милосердію, прекращалъ постигшія ихъ несчастія. И вы хорошо дѣлаете, что въ несчастіяхъ призываете Бога на помощь. Но не при несчастіяхъ только мы должны молиться Господу, а по слову Апостола, непрестанно, постоянно, каждую минуту призывать Бога на помощь. Только Онъ Одинъ можетъ спасти насъ самихъ, нашъ скоть и все наше имуществъ отъ гибели. — Молитесь же братіе, непрестанно молитесь Господу Богу съ твердою увѣренностію, что все просимое дастся вамъ, — *просите, сказалъ Онъ, и дастся вамъ*".

Свящ. с. Мерлики Іоаннь Θεодосіевскій.

Поученіе о посѣщеніи храма Божія въ воскресные дни.

Господь Богъ нашъ нѣкогда сказалъ іудеямъ чрезъ одного изъ Своихъ пророковъ: *такъ какъ храмъ Мой пустъ, то за это небо не дастъ росы и земля не дастъ своихъ произведеній. И Я призвалъ засуху на землю, на горы, на хлѣбъ .. и на все, что производитъ земля, и на человека, и на скоть, и на всякій трудъ* (Агг. 1, 9—11).

Вотъ, бр., какой страшный приговоръ изрекъ Господь людямъ за непосѣщеніе Его храма. Небо, говоритъ Онъ, не дастъ дожда и земля не дастъ плода

своего; и пошлю Я гибель на человека, на скоть и на всѣ труды рукъ человѣческихъ.

Какъ часто бр., и въ нашемъ селѣ даже въ праздники храмъ Господень бываетъ почти пустъ! Вотъ, наприм., въ воскресный день полчася и дольше голое колокола, какъ голосъ Ангеловъ Божіихъ, призываетъ насъ въ храмъ Господень, но все напрасно: рѣдкій идетъ въ храмъ Божій! Да гдѣ же, спросишь, вѣренныя мнѣ Богомъ люди—мои прихожане? Видь они люди благочестивые,—какъ же забыли день Господень, и не отозвались на призывъ къ молитвѣ? А вотъ причина,—нынѣ воскресенье, вынѣ день базара въ селѣ Луинѣ, такъ они отправились туда, не сходя ни въ храмъ Господень на молитву. Тяжело, бр., становится на душѣ—отъ мысли, что мы совсѣмъ забыли заповѣдь Господню: *помни день субботній, еже святити его: шесть дней дѣлаи и сотвориши въ нихъ вся дѣла твоя: въ день же седьмой, суббота, Господу Богу твоему: да не сотвориши всякаго дѣла въ оный!* И такъ забыли мы, что только шесть дней повелѣваетъ Господь работать, а седьмой—день праздничный слѣдуетъ всецѣло посвящать Господу Богу! Забыли и то, какому строгому наказанію подвергаетъ Господь людей за нехраненіе дня Господня; за непосвященіе его Господу: *за то, что люди не посвятиаютъ храма Моего, за это, говоритъ Господь, небо не дастъ дождя и земля плодовъ своихъ; и пошлю Я гибель на землю, гибель на человека, на скоть и на всѣ труды рукъ человѣческихъ!*

Возлюбленные о Христѣ братіе! Неоднократно, вѣроятно, приходилось вамъ быть очевидцами различныхъ наказаній Господнихъ; случалось если не видѣть, то слышать о разнаго рода эпидеміяхъ на людей и жи-

вотныхъ, опустошающихъ цѣлыя села и даже города; слышали вѣроятно, какъ нѣсколько лѣтъ назадъ Господь послалъ чуму въ селѣ Ветлинкѣ, истребившую почти всѣхъ жителей этого села и сосѣднихъ съ нимъ; слышали о громадныхъ пожарахъ въ городахъ: Иркутскѣ, Оренбургѣ и другихъ, истребившихъ большую часть этихъ городовъ со всѣмъ имуществомъ жителей; слышали о заразахъ, погубившихъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ весь скотъ; слышали о неурожаяхъ, отъ которыхъ люди умирали съ голода, или уходили въ дальнія мѣста питаться милостынею! Многимъ изъ насъ бр., и самимъ, хотя не въ такихъ ужасныхъ размѣрахъ приходилось переносить тѣ или другія наказанія Господни. Почти каждагодно повторяются у насъ эпидеміи: бываютъ горячка на взрослыхъ оспа и скарлатина на малолѣтнихъ; были у насъ неоднократно и пожары; были случаи и мора на скотъ, были и совершенные неурожай хлѣба! И за что все эти бѣдствія посылаетъ намъ Господь? Конечно за грѣхи наши! *Зане храмъ Мой есть пустъ, сего ради удержится небо отъ росы, и земля оскудитъ изношенія своя. И наведу мечъ на землю, и на человеки, и на скоты, и на всь труды рукъ ихъ. Вотъ за что Богъ наказываетъ людей голодомъ, болѣзнями, пожаромъ, моромъ на скотъ и другими несчастіями!— за то, что люди не исполняютъ заповѣди Господней: *помяни день субботній, еже святити его: шесть дней дѣлай, и сотвориши въ нихъ вся дѣла твоя: день же седьмой, суббота Господу Богу твоему.**

Будемъ же, бр., помнить день воскресный, и усерднѣе посѣщать храмъ Божій, чтобы намъ непрогнѣвать Господа и неподвергнуться въ высшей мѣрѣ всѣмъ

тѣмъ бѣдствіямъ, которыми наказываетъ Онъ за несо-
блюденіе дня Господня.

Свящ. с. Мерлинки Іоаннь Θεодосіевскій.

**Поученіе о томъ, какъ должно проводить воскре-
сные и праздничные дни.**

Побесѣдуемъ, братіе, о томъ, какъ слѣдуетъ про-
водить воскресные и праздничные дни.

По заповѣди Божіей, мы должны святить эти дни и
какъ бы отдавать ихъ Богу. *Помни день субботній, еже
святити его, сказано въ Писаніи, шесть дней дѣлаи и
сотвориши (въ нихъ) вся дѣла твоя, въ день же седьмый
суббота Господу Богу Твоему* (Исх. 20, 8—9). Какимъ
же образомъ мы должны отдавать эти дни Богу? А
вотъ какъ. Въ воскресные и праздничные дни мы
должны оставить всѣ будничныя мірскія и житейскія
дѣла, какъ-то: судья—судъ, учитель—ученіе, купецъ—
торговлю, ремесленникъ свою—работу, крестьянинъ—
земледѣліе;—и всѣ должны заняться, по преимуществу,
дѣлами святыми и богоугодными. Самая первая и глав-
ная обязанность каждаго благочестиваго христіанина
въ праздникъ придти въ храмъ Божій для обществен-
ной молитвы и для поученія вѣрѣ и добрымъ дѣламъ.
Въ праздники не быть въ церкви, не молиться Госпо-
ду Богу, не прославлять Его, не благодарить за
безчисленныя къ намъ благодѣянія есть грѣхъ вели-
чайшій. Помните, братіе, это. А что послѣ службы
Божіей дѣлать дома? Читать св. Писаніе, житія свя-
тыхъ и другія благочестивыя и душеспасительныя кни-
ги, разговаривать и разсуждать о вѣрѣ и благочестіи,
о дѣлахъ Божіихъ, въ тотъ день воспоминаемыхъ. Пре-

красное и святое дѣло оказывать ближнему своему посильную помощь, какъ-то: предложить бѣдному пищу и питье, одежду и покровъ тому, кто въ нихъ нуждается, посѣтить больного и чѣмъ можно помочь его выздоровленію, навѣстить заключеннаго въ тюрьмѣ, примирить живущихъ въ раздорѣ и несогласіи, утѣшить печальныхъ и упавшихъ духомъ, словомъ принести какую нибудь пользу своему ближнему. Вотъ этими и другими подобными дѣлами истинно святится каждый христіанскій праздникъ и какъ-бы весь посвящается Богу. Дѣйствительно, если мы только искренно любимъ Іисуса Христа и если мы на самомъ дѣлѣ христіане, а не по имени только, чѣмъ наилучше можемъ ознаменовать дни святыхъ праздниковъ, какъ не подражаніемъ дѣйствию Спасителя, который всѣ благотворныя и спасительныя дѣйствія Свои, совершалъ по преимуществу, въ субботу т. е. въ праздничный день. Тѣмъ-то подлинно и докажемъ братіе, что мы слуги Божіи, истинные послѣдователи Іисуса Христа, когда въ дни святыхъ праздниковъ будемъ совершать дѣла милосердія, которыя въ собственномъ смыслѣ суть дѣла Божіи, такъ-какъ Самъ Богъ Отецъ въ св. Писаніи именуется Отцемъ щедротъ и Богомъ всякія благодати (1 Пет. 5, 10).

Но такъ-ли проводятся у насъ праздники Божіи? Правда—у насъ оstarяются дѣла житейскія въ праздничные дни, но за то мы занимаемся въ оныя дѣлами худыми и запрещенными. Когда у насъ свобода и торжество для нашихъ страстей, какъ не въ праздники? Въ эти дни мы особенно упиваемся виномъ, увеселяемся дурными пѣснями и т. под. Достойно-ли христіанина такое поведеніе въ св. праздники! Не тяжкій-ли

грѣхъ совершаемъ мы, когда во дни праздниковъ, слыша призываніе чрезъ благовѣсть церковнаго колокола въ храмъ Божій, остаемся въ домахъ своихъ, занимаемъ разговорами о предметахъ пустыхъ и ничтожныхъ; или что еще хуже, и что бываетъ нередко, предаемся пьянству, безчинствуемъ и сквернословимъ въ то время, когда въ св. храмѣ совершается божественная служба и приносится Господу Богу молитва и безкровная жертва за всѣхъ и за все! Худо, бр., такъ проводить святые Божій дни! Праздники установлены не для того, чтобы мы грѣшили и губили себя на вѣки; а для того, чтобы мы посвящали ихъ дѣламъ богопочитанія, дѣламъ любви и милосердія къ ближнимъ, и тѣмъ спасали свои души. И чѣмъ меньше будемъ мы оставлять времени для мірскихъ развлеченій и удовольствій, тѣмъ правильнѣе и по христіански будемъ проводить праздники, тѣмъ они для насъ будутъ душе-спасительнѣе.

И такъ, постараемся, бр., проводить воскресные и праздничные дни благочестиво и богоугодно, чтобы сподобиться Божіа благословенія, и на страшномъ судѣ удышать отраднѣйшій голосъ Спасителя: *Придите благословенніи Отца Моего, наследуйте уготованное вамъ царство отъ сложенія міра.* (Мѡ. 25 гл. 34 ст.).

Свщ. с. Нечаски Іоаннъ Скворцовъ.

Поученіе о причинахъ непочтенія дѣтьми своихъ родителей.

Какъ часто нынѣ слышатся жалобы на непочтеніе дѣтьми своихъ родителей! Только и слышишь, тамъ сынъ обругалъ отца или мать, тамъ выгналъ отца изъ

дома, тутъ сынъ избилъ отца и тутъ оставилъ старика отца или старуху мать безъ всякой помощи, и ушелъ въ дальнюю сторону; много и другихъ оскорбленій приходится нынѣ переносить родителямъ отъ своихъ дѣтей. Но отчего же такъ жестоко дѣти оскорбляютъ своихъ родителей? Не оскорбитесь бр., если я скажу, что причиною тому вы сами, родители. Своею жизнію, поступками и дѣлами вы подаете дурной примѣръ нашимъ дѣтямъ. Глядя на васъ, и дѣти привыкаютъ къ порочной жизни и дѣлаются непослушными, непочтительными къ отцу и матери. Вѣтъ извѣстно, какъ цѣпирим., сильно распространены у насъ пороки пьянства; а пьяница отецъ можетъ-ли своими поступками и дѣлами дать хорошій, поучительный примѣръ своимъ дѣтямъ? Смотри на отца, и дѣти привыкаютъ пьянствовать, иногда даже сами отцы приучаютъ дѣтей къ этому. Чего же ждать хорошаго отъ пьяницы сына? Вѣдь пьяный хуже бѣсоватаго, онъ способенъ обидѣть всякаго.

Вотъ и еще пороки, отъ котораго воздерживается рѣдкій изъ отцовъ, это сквернословіе. Вы знаете, что сквернословіе тяжкій грѣхъ предъ Богомъ и что это дурной примѣръ для вашихъ дѣтей, однакожъ сквернословите на каждомъ шагу. Не боятесь вы, что должны дать Богу отвѣтъ за каждое даже праздное слово, и тѣмъ болѣе за скверное; не стыдитесь сквернословить и тамъ, гдѣ находятся женщины, не опасаетесь и тогда, когда около васъ находятся дѣти, а есть такіе неразумные отцы, которые, вмѣсто того, чтобы учить дѣтей молитвамъ, иногда, подъ пьяную руку, учатъ ихъ ругаться, хохочутъ, когда ребенокъ, едва начинающій говорить, произноситъ скверное слово. Послѣ этого

судите сами, могутъ-ли таковыя отцы ждаты почтенія отъ своихъ дѣтей? Съ малолѣтства сынъ привыкъ сквернословить и вотъ онъ, при всякомъ случаѣ, употребляетъ въ дѣло свою привычку—ругаетъ какъ попало и кого попало, не падить ни отца, ни матери. Посему, бр., если хотите чтобы ваши дѣти были почтительны къ отцу и матери; если хотите, чтобы они были добрыми христианами, учите ихъ только доброму и святому и учите не словами только, но и примѣромъ вашей жизни. Войтесъ чѣмъ либо подать дурной примѣръ вашимъ дѣтямъ. Знайте, что худымъ примѣромъ вы родители сами соблазните вашихъ дѣтей и вмѣстѣ съ тѣмъ ведете ихъ къ погибели. Что будетъ, если дѣти возопиють на васъ къ Богу: „Господи, мы не были бы такъ грѣшны, если бы не брали примѣра съ своихъ родителей. Мы дѣлали только то, что они дѣлали,—и вотъ погибаемъ. Горе намъ, что мы имѣли такихъ родителей!“

И такъ берегитесь, бр., своею жизнію и дѣлами подавать дурной примѣръ своимъ дѣтямъ. Дѣлайте только доброе и святое, удалитесь отъ пороковъ и тогда смѣло можете надѣяться, что и дѣти ваши, глядя на васъ, будутъ дѣлать только хорошее и никогда не позволяютъ ни словомъ, ни дѣломъ оскорблять своихъ родителей.

Села Мерлиники свещ. Іоаннъ Θεодосіевскій.